

УДК 304.2

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.11
EDN DKAJFW

Тип статьи в журнале – научная

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА**

**TRANSFORMATION
OF SOCIO-POLITICAL
COMMUNICATION
IN THE CONTEXT
OF THE DIGITALIZATION
OF SOCIETY**

© 2022 г.

Л. В. Шевченко*

© 2022

L. V. Shevchenko*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия

* South-Russian State Polytechnic
University (NPI)
named after M. I. Platov,
Novocherkassk, Russia

Цель исследования заключается в анализе трансформации общественно-политической коммуникации в условиях развития цифрового общества.

Objective of the study consists in analyzing the transformation of socio-political communication in the context of the development of a digital society.

Методологическую базу исследования составляют теория «сетевое общество» Б. Веллмана, М. Кастельса; концепция медиатизации социальной реальности Н. Коулдри, А. Хеппа; теория «общества платформ» Т. Гиллеспи, Й. ван Дейка; концепция электронной демократии И. Масуды, Л. Гроссмана и др.

The methodological basis of the research is the theory of “network society” by B. Wellman, M. Castells; the concept of mediatization of social reality by N. Couldry, A. Hepp; the theory of “platform society” by T. Gillespie, J. van Dyck; the concept of electronic democracy by I. Masud, L. Grossman and others.

Результаты исследования. В статье осуществляется анализ тенденций, связанных с цифровизацией общественной жизни и их влияния на трансформацию общественно-политической коммуникации. Констатируется амбивалентный характер цифровизации социума: с одной стороны – повышение уровня политической информированности членов общества, возникновение платформ для осуществления диалога общества и власти посредством создания об-

Research results. The article analyzes trends related to the digitalization of public life and their impact on the transformation of socio-political communication. The ambivalent nature of the digitalization of society is stated: on the one hand, an increase in the level of political awareness of society members, the emergence of platforms for dialogue between society and the authorities through the creation of feedback, the actualization of civic engagement; on the other hand, there is an incredible

ратной связи, актуализация гражданской активности; с другой стороны – невероятный объем информации, носящей бессистемный и несоответствующий действительности характер, затрудняющей её понимание и формирующее, в конечном итоге, недоверие к ней как таковой. Последнее способствует развитию следующих негативных тенденций: социальной апатии, гражданской пассивности, аполитичности.

Перспективы исследования. Проблема влияния цифровизации на форматы общественно-политической коммуникации представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания как перспектив, так и рисков применения цифровых технологий в организации общественно-политической коммуникации.

Ключевые слова: цифровизация общества; общественно-политическая коммуникация; гражданская культура; цифровые платформы; цифровизация политической сферы; электронная демократия.

amount of information that is unsystematic and inconsistent with reality, making it difficult to understand and ultimately forming distrust of it as such. The latter contributes to the development of the following negative trends: social apathy, civic passivity, apolitical.

Prospects of the study. The problem of the impact of digitalization on the formats of socio-political communication is of scientific and practical interest due to the need to understand both the prospects and risks of using digital technologies in the organization of socio-political communication.

Keywords: digitalization of society; socio-political communication; civic culture; digital platforms; digitalization of the political sphere; e-democracy.

Введение

Современная фаза общественного развития может быть определена как информационная, основной характеристикой которой выступает цифровизация всех значимых сфер социальной жизни. Ее наиболее очевидное следствие – революционные изменения в способах передачи информации, трансформации форм как межличностной, так и общественно-политической коммуникации.

Новый тип социума – цифровое общество – характеризует появление информационной инфраструктуры, которая выступает его основным признаком и радикально изменяет общественное бытие. Осмысление сущности информационной структуры приводит к ее пониманию как системы, в которую входят и организационные структуры, и подсистемы, способные обеспечить полноценное функционирование и последующее развитие самого информационного пространства, а в равной мере и тех средств взаимодействия, которое оно предполагает (Горбунова, Горбунова, 2014). Фактически сложившаяся на сегодняшний день информационная структура объединяет глобальное виртуальное пространство (Интернет); цифровые платформы; технологии, позволяющие осуществлять

дистанционное взаимодействие субъектов различного уровня; средства массовой информации, носящие сетевой характер, и многое другое.

Значимость цифровой среды состоит в том, что она вносит революционные изменения в пространство коммуникации как с точки зрения ее «топографии» (появление принципиально новых площадок общения), так и расширения возможностей коммуницирующих субъектов, связанных с удовлетворением их разнообразных потребностей (люди получают широчайшие возможности объединения на основе собственных интересов и увлечений). В результате глобальное виртуальное пространство обретает не только инструментальные, но и сущностные проявления. Оставаясь средством и способом распространения информации, коммуникативным каналом, синхронизирующим и асинхронизирующим информацию для всех заинтересованных субъектов, оно создает фундамент для развития гражданской культуры – площадку, позволяющую объединяться потенциальным членам гражданского общества.

Методология и методы

Методологическим основанием данной статьи являются положения теории «сетевого общества» (Кастельс, 2000; Wellman, 2003). Анализируя общественные изменения, вызванные развитием информационных технологий, ученые фиксируют появление новой социальной реальности, которая представляет собой сетевую структуру иерархически организованных и взаимосвязанных социальных групп.

В статье использованы идеи концепции медиатизации социальной реальности, позволяющие раскрыть влияние новой технологической инфраструктуры на социальное конструирование мира (Couldry, Hepp, 2016).

Методологической основой исследования роли цифровых платформ в трансформации общественно-политической коммуникации выступают положения теории «общества платформ» (Gillespie, 2018; Plantin, 2019; Van Dijck, Poell, 2018). Концептуальной для статьи является концепция электронной демократии (Grossman, 1995; Masuda, 1981).

Основная часть

В настоящее время онлайн-платформы внедрены практически во все сферы общественной жизни, что приводит к ее виртуальной платформизации. Следствием этого, по мнению исследователей, становятся революционные изменения в уже существующих социальных и культурных практиках, в частности, в режимах создания ценностно-нормативных основ социальной жизни, а также в контрольно-управленческих механизмах. Оценивая цифровую платформизацию по масштабам и каче-

ствам происходящих общественных изменений, авторы отмечают ее революционизирующее воздействие, в качестве аналога называя индустриализацию и электрификацию (Van Dijck, Poell, 2018).

В условиях интенсификации развития цифровых платформ значимые сферы общественной жизни – политическая, экономическая, культурная – претерпели существенные изменения. Многие авторы правомерно отмечают, что широкое использование платформ позволяет обеспечить стабильную и высокоскоростную связь между субъектами социальной коммуникации, что нивелирует значимость таких разделительных маркеров как государственные границы и часовые пояса, облегчает сотрудничество между представителями разных стран и народов, повышает как личностную, так и групповую конкурентоспособность, что в конечном итоге способствует росту продуктивности человеческой деятельности во всем многообразии ее проявлений (Мухаметов, 2021).

В настоящее время широкое распространение получили цифровые платформы, функционирующие в формате социальных сетей (Facebook¹, Twitter², LinkedIn, ВКонтакте и др.), поисковых машин (Google, Bing, Yahoo, Яндекс, Мэйл. ру и др.), операционных систем (Windows, Linux). Есть платформы для осуществления финансовых операций, решения социальных и политических проблем общества.

Поскольку цифровые платформы получают все более широкое распространение, а их значимость растет во всех сферах общественной жизни, они начинают активно использоваться различными политическими партиями с имиджевыми целями, а также для интенсификации общения с электоратом. В настоящее время традиционные способы взаимодействия с потенциальными избирателями отходят на второй план, поскольку виртуальные платформы демонстрируют значительно большую эффективность.

Цифровые платформы обладают следующими свойствами: они комфортны в использовании; мотивируют потенциального избирателя к активному участию в политической жизни; оказывают на него мобилизирующее воздействия, подталкивая к тем или иным действиям; вовлекают в политический процесс широкий круг участников; обеспечивают относительную открытость если не в принятии, то в обнародовании результатов принимаемых решений. Однако самым важным для интенсификации использования

¹ Организация Meta Platforms Inc. (соцсети Facebook и Instagram) признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории России по решению Тверского суда Москвы от 21.03.2022.

² Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ с 04.03.2022 на основании требования Генпрокуратуры РФ от 24.03.2022.

цифровых платформ в политической сфере является уровень охвата аудитории: от микро- до мегауровня (Юдина, Тушканов, 2017).

Возможности, которые возникают в связи с появлением виртуальной платформизации, прежде всего в сфере общественной коммуникации, приводят ученых к констатации появления принципиально новой социальной модели. Общество цифровых платформ олицетворяет новую эпоху, в которой появляются широчайшие возможности по координации действий акторов, рассредоточенных в пространстве. Подобная возможность сама по себе инновационна с точки зрения организации общественной жизни (Kenney, Zysman, 2016).

Что касается политической сферы, то в ней уже в настоящее время произошло вытеснение аналоговых технологий технологиями цифровыми. Способы социально-политической коммуникации претерпели революционные изменения в связи с появлением новых форматов, в частности, различных информационных порталов («Активный гражданин», «Госуслуги», «Российская общественная инициатива», ресурс Telegram и др.). Основная функция подобного ресурса – обратная связь с пользователем, которая осуществляется в режиме реального времени и доступна любому члену общества (как рядовому гражданину, так и эксперту) при наличии у него цифровых устройств и доступа к Интернету. В любом случае принципиально новые площадки, перенесенные в виртуальную среду, способствуют развитию у населения гражданских инициатив путем его привлечения к обсуждению и решению общественно значимых проблем любого уровня.

Ряд авторов полагает, что появление подобных площадок позитивно влияет на государственное управление, поскольку через них власть взаимодействует с наиболее активной частью граждан, получает от нее вполне определенные по содержанию «импульсы» (Балашов, Бочанов, 2017). В результате цифровые платформы способствуют совершенствованию такой формы организации социально-политической жизни как демократия, трансформируя последнюю в «электронную демократию».

Данный термин впервые был использован в качестве характеристики способа, ставшего следствием появления информационных технологий, благодаря которым появилась возможность активизировать участие граждан США в общественно-политической жизни (Digital Democracy..., 1988).

На сегодняшний день в научном дискурсе идет активная разработка концепции электронной демократии. Данной проблемой занимаются такие западные ученые, как И. Масуда, Б. Барбер, А. Этциони, Л. Гроссман и др.

В понимании сути электронной демократии можно выделить два подхода, сложившихся в научном дискурсе.

Сторонники первого подхода – И. Масуда и Б. Барбер – утверждают, что современные информационные технологии открывают возможность прямого участия граждан как в политике, так и в общественных делах (Barber, 1984; Masuda, 1981). И. Масуда исходит из того, что демократия как политическая система подвержена трансформациям, источником которых выступают эволюционные изменения в обществе. Общество индустриальное и общество информационное имеют собственные прогрессивные формы демократии: индустриальное – представительную демократию, постиндустриальное (информационное) – демократию прямого участия граждан в управлении (Masuda, 1981). Результатом использования современных информационных технологий станет исчезновение лишних посредников (государственной бюрократии, депутатского корпуса, различного рода экспертов и т. д.) между властью и народом, а народ будет сам представлять свои интересы.

Второй подход – коммунитарный – появился благодаря А. Этциони. (Etzioni, 1993). Его сторонники менее радикальны и исходят из того, что новые информационные возможности позволяют интенсифицировать коммуникацию между различными социальными группами по общественно значимым вопросам в «горизонтальной» плоскости. «Вертикальные» связи – взаимодействие с профессиональными участниками политического процесса (посредниками в лице политических партий, различными лицами, призванными доносить до власти чаяния народа) – выявлены слабо.

Несмотря на имеющиеся различия, оба подхода прямо или косвенно свидетельствуют о наступлении нового этапа в развитии демократии. Его специфика отсылает нас к эпохе зарождения демократических форм жизни в античный период – древнегреческой демократии прямого типа. Новация заключается в технологических возможностях современного постиндустриального общества. Исследователи утверждают, что внедрение в политическую сферу новых технологий будет способствовать наступлению третьей эпохи в развитии демократии (Grossman, 1995).

С мнением зарубежных коллег согласны и отечественные авторы. Российские исследователи констатируют, что цифровые технологии способствуют социальной активности людей, открывают возможности для продвижения гражданских инициатив и осуществления эффективного контроля за действиями власти (Балашов, Бочанов, 2017). Этому способствуют возможности виртуального пространства: Интернет служит каналом «вертикального» социального взаимодействия (активные граж-

дане – институты-посредники); Интернет повышает «прозрачность» функционирования органов действующей политической власти.

Вместе с позитивными возможностями цифровой среды исследователи обнаруживают и ее негативные проявления, связанные с повышением социальной активности населения, включая гражданские инициативы. Сам по себе технологический фактор недостаточен для развития электронной демократии. Для выхода демократии на качественно новый уровень требуется соответствующий уровень развития политической и гражданской культуры. Ощущение анонимности и свободы, которые дает Интернет, уже стали привычными и влияют на поведение людей. Однако подобные возможности открывают путь не только к конструктивным, но и к деструктивным формам взаимодействия и, конечно, не гарантируют формирование сетевой демократии (Абрамова, 2013). Следует отметить еще один негативный фактор. Наличие блогов и аккаунтов у представителей власти не является результатом их индивидуальных усилий. В их создании принимают участие группы профессионалов, задача которых – создать позитивный образ власти. Поэтому, в то время как продуктивная общественно-политическая коммуникация между властью и обществом должна носить прямой и открытый характер, ее опосредованные формы на онлайн-площадках чаще всего откровенно имитационны.

Организация общественно-политической коммуникации посредством использования цифровых технологий также сопряжена с объемом информации, свободно циркулирующим в Сети. Ее количественные характеристики, не сопоставимые с рецептивными возможностями человека, усугубляются ее качественными характеристиками. Информация представлена как неупорядоченный массив, достоверная информация соседствует с ложной и т. п. Неспособность значительной части населения выстраивать логические информационные цепочки, отделять реально произошедшее от фейков чаще всего подрывает доверие к информации как таковой. Что касается информации, связанной с деятельностью органов власти, политикой государства и др., то будучи эмоционально заряжена, она чаще всего находит выражение в анонимной деструктивной критике действующей власти и абсурдных предложениях граждан по ее изменению. Поскольку на подобной основе диалог между властью и обществом невозможен, власть отдаляется от граждан, конструируя посредством современных цифровых технологий собственный идеальный образ, а граждане закономерно приходят к аполитичности, исходя из убеждения, что власть и общество находятся в разных плоскостях.

Что касается рисков цифровизации общественно-политической коммуникации в современной России, то она связана с использованием информации как манипулятивного ресурса: утаивание информации, либо ее целенаправленное искажение, в частности, интерпретация выгодная тем или иным политическим акторам. Нередки случаи игнорирования виртуальных обращений граждан, принятие решений в интересах узкой группы лиц и т. д. Все это в совокупности не способствует доверию людей к власти и развитию гражданской культуры.

Заключение

Вышесказанное позволяет констатировать, что цифровизация общества объективно повышает уровень информированности граждан, усиливает их социально-политическую активность. Такие факторы, как доступ к информации, появление цифровых площадок, позволяющих гражданам осуществлять как «горизонтальную» коммуникацию (объединяться по интересам, обмениваться мнениями, дискутировать по значимым вопросам), так и коммуникацию «вертикальную» (диалог с властью), способствуют политической социализации индивида. Последняя формирует определенную политическую картину, в рамках которой индивид приобретает опыт коммуникации и деятельности в политической сфере.

Информационная открытость политической сферы чрезвычайно важна, поскольку она не является зоной тотального государственного контроля, а следовательно, субъектами данного контента выступают как отдельные граждане, те или иные социальные группы, так и представители органов власти различного уровня. В результате, несмотря на имеющиеся трудности, информационная открытость политической сферы способствует интенсификации коммуникации между обществом и властью, вовлекает граждан в активную политическую жизнь посредством призыва к решению проблем, прежде всего, локального уровня; повышает «прозрачность» принимаемых политических решений, а также эффективность взаимодействия различных уровней и ветвей государственной власти.

Литература

Абрамова Д. С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 17.08.2022).

References

Abramova D. S. (2013) Electronic democracy in Russia: problems of political communication // Humanitarian scientific research. – No. 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2013/01/2145> (date of application: 17.08.2022).

Балашов А. Н. Интернет-технологии как фактор развития политической активности граждан: тренды и противоречия / А. Н. Балашов, М. А. Бочанов // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 22–34. – EDN ZHEGGL.

Горбунова Ю. И. Информационная инфраструктура: современная сущность, подотрасли ее составляющие / Ю. И. Горбунова, О. Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2(60). – С. 14–21. – EDN RZLEGV.

Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – Москва, 2000. – 606 с. – ISBN 5-7598-0069-8

Мухаметов Д. Р. Политические партии в цифровой реальности. Партии сетевого контроля и сетевой координации / Д. Р. Мухаметов // Обозреватель. – 2021. – № 2(373). – С. 59–70. – DOI 10.48137/2074-2975_2021_2_59. – EDN NOGLVO.

Юдина Т. Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии / Т. Н. Юдина, И. М. Тушканов // Философия хозяйства. – 2017. – № 1(109). – С. 193–200. – EDN YQGDCX.

Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. – San Francisco: University of California Press, 1984. – 320 p.

Couldry N. The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 256 p.

Etzioni A. The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda. – N. Y.: Crown, 1993. – 232 p.

Gillespie T. Custodians of the Internet. Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media. – Yale University Press: New Haven, CT, 2018. – 304 p.

Grossman L. The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. – N. Y.: The Viking Press, 1995. – 290 p.

Kenney M. The rise of the platform economy / M. Kenney, J. Zysman // Issues in Science and Technology. – 2016. – № 32 (3). – P. 61–69.

Masuda I. The Information Society as Post-Industrial Society. – Washington: World Future Society, 1981. – 171 p.

Balashov A.N. (2017) Internet technologies as a factor in the development of political activity of citizens: trends and contradictions / A. N. Balashov, M. A. Bochanov // PolitBook. – No. 2. – Pp. 22-34.

Gorbunova Yu. I. (2014) Information infrastructure: modern essence, its components sub-sectors / Yu. I. Gorbunova, O. N. Gorbunova // Socio-economic phenomena and processes. – No. 2(60). – Pp. 14-21.

Castels M. (2000) The Information Age: Economy, Society and culture / Manuel Castels; translated from English. under the scientific editorship of O. I. Shkaratan; State University. Higher School of Economics. – Moscow. – 606 p. – ISBN 5-7598-0069-8

Mukhametov D. R. (2021) Political parties in digital reality. Parties of network control and network coordination / D. R. Mukhametov // Obzrevatel. – No. 2(373). – Pp. 59-70. – DOI 10.48137/2074-2975_2021_2_59.

Yudina T.N. (2017) Digital economy through the prism of philosophy of economy and political economy / T.N. Yudina, I.M. Tushkanov // Philosophy of Economy. – No. 1(109). – Pp. 193-200.

Barber B. (1984) Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. – San Francisco: University of California Press – 320 p.

Couldry N. (2016) The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. – Cambridge: Polity Press. – 256 p.

Etzioni A. (1993) The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda. – N.Y.: Crown. – 232 p.

Gillespie T. (2018) Custodians of the Internet. Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media. – Yale University Press: New Haven, CT – 304 p.

Grossman L. (1995) The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. – N.Y.: The Viking Press. – 290 p.

Kenney M. (2016) The rise of the platform economy / M. Kenney, J. Zysman // Issues in Science and Technology. – No 32 (3). – Pp. 61-69.

Masuda I. (1981) The Information Society as Post-Industrial Society. – Washington: World Future Society. – 171 p.

Plantin J.-Chr. (2019) Review essay: how platforms shape public values and public dis-

Plantin J.-Chr. Review essay: how platforms shape public values and public discourse // *Media, Culture and Society*. – 2019. – Vol. 41. – P. 252–257.

Van Dijck J. The Platform Society: public values in a Connective World / J. Van Dijck, Th. Poell, M. De Waal. – New York: Oxford University Press, 2018. – 226 p.

Wellman B. et al. The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism // *Journal of computer mediated communication (JCMC)*. – 2003. – Vol. 8. – № 3. – URL: <http://jcmc.indiana.edu/index.html> (дата обращения: 18.09.2022).

Для цитирования: Шевченко Л. В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // *Гуманитарий Юга России*. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 191–200.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.11
EDN DKAJFW

course // *Media, Culture and Society*. – Vol. 41. – Pp. 252–257.

Van Dijck J. (2018) *The Platform Society: public values in a Connective World* / J. Van Dijck, Th. Poell, M. De Waal. – New York: Oxford University Press. – 226 p.

Wellman B. et al. (2003) The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism // *Journal of computer mediated communication (JCMC)*. – Vol. 8. – No 3. – URL: <http://jcmc.indiana.edu/index.html> (date of application: 18.09.2022).

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.09.2022 г.

Получена в доработанном виде –
10.11.2022 г.

Одобрена – 25.11.2022 г.

Сведения об авторе

Шевченко Лариса Владимировна

Аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова

346428, Ростовская обл.,
г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132,
e-mail: larishilton89@mail.ru

Information about author

Larisa V. Shevchenko

Post-graduate student of the Department of Social and Human Sciences, South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

346428, Rostov region, Novocherkassk,
Prosveshcheniya str., 132,
e-mail: larishilton89@mail.ru